

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Трейси Вулф
НАПРАВЛЯЙ МЕНЯ
НЕЖНО

177

Содлази

 HARLEQUIN®

Соблазн – Harlequin

Трейси Вулф

Направляй меня нежно

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Вулф Т.

Направляй меня нежно / Т. Вулф — «Центрполиграф»,
2016 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-06830-9

Дези и Ник провели вместе потрясающую ночь, но решили разойтись после кратковременного романа, не углубляясь в подробности жизни друг друга. А через несколько месяцев бизнесмен Ник Дюран воспылал ненавистью к журналистке, написавшей статью, порочащую его компанию. Каково же было его удивление, когда это оказалась Дези, которую он так и не смог забыть. И полным шоком для Ника стало то, что она беременна.

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-06830-9

© Вулф Т., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Трейси Вулф

Направляй меня нежно

* * *

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Pursued

© 2015 by Tracy L. Deebes-Elkenaney

«Направляй меня нежно»

© «Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2016

Глава 1

Великолепный мужчина! Самый красивый мужчина изо всех, что встречались на ее пути. Дези Мэддокс понимала, что это звучит банально, даже мелодраматично, принимая во внимание то, что она находится в зале, заполненном красивыми людьми в изысканной одежде. Но чем дольше она стояла и откровенно пялилась на него, тем больше крепла ее убежденность. Он бесподобен. Настолько бесподобен, что все окружающее перестало для нее существовать – даже блеск драгоценных камней и великолепие высшего общества, которые в обычных обстоятельствах невозможно игнорировать.

Но это были далеко не обычные обстоятельства. Взгляд его изумрудных глаз встретился с ее взглядом поверх разделявшего их людского моря, и ее колени задрожали. Дези всегда считала, что она – из тех немногих женщин, которых не трогают фильмы про любовь. Но вот она застыла в центре банкетного зала и почувствовала, как учащенно бьется ее сердце, как увлажняются ладони и слабеют колени при виде мужчины, которого она раньше не видела и вряд ли когда-нибудь увидит еще.

Что, возможно, к лучшему. Не следует забывать, почему она оказалась среди умнейших и ярчайших представителей высшего общества Сан-Диего. Ей платят не за то, чтобы она искала встреч со сногшибательными красавцами.

Дези заставила себя отвести взгляд. Заставила себя изучить все, что относится к этому блистательному приему, включая блистательных гостей. А люди действительно были блистательными. Таких она еще не встречала. Даже он – ее глаза сами по себе снова устремились к высокому, загадочному и чересчур красивому незнакомцу – блистал в смокинге за пять тысяч долларов, мерцая бриллиантовыми запонками. Дези и не надеялась с ним сравниться.

Когда же босс переведет ее туда, где она на самом деле сможет попытаться изменить мир? Разве имеет значение то, что жена мэра Сан-Диего носит эксклюзивную обувь на своих изящных ухоженных ножках?

«Очень большое значение», – усмехнулась про себя Дези. Для многих людей это значит слишком много. Вот почему, когда Дези принялась обходить зал, она не торопилась, вглядываясь в лица гостей. Поняв, что ей знакомы почти все, Дези засомневалась: радоваться ей или преисполниться ужаса. Как-никак это была ее работа, и было приятно сознавать, что часы, проведенные за изучением старых газетных статей и фотографий, потрачены не зря.

Однако, в отличие от остальных присутствующих, ее роль заключалась не в том, чтобы пить шампанское и тратить кучу денег на благотворительном аукционе. Нет, она должна была не разевать рот и наблюдать за происходящим, чтобы потом написать об этом. Если повезет – если она будет держать глаза открытыми, рот закрытым, а звезды будут ей благоволить, – кто-нибудь скажет или выкинет что-нибудь скандальное. Тогда ей представится шанс доложить читателям об этом, а не о еде, вине или дизайнере, которому в настоящее время благоволит южнокалифорнийская элита.

А не повезет... Что ж, в любом случае ей необходимо быть наблюдательной, чтобы запомнить, кто с кем встречался, кто продемонстрировал кричащую безвкусицу в одежде, а кто, наоборот, был одет шикарно.

Честно говоря, работа репортера светской хроники была скучной. Дези старалась не слишком часто вспоминать о том, что она проучилась четыре года в школе журналистики. Ее отец вряд ли гордился бы ею, если бы не погиб шесть месяцев назад на Ближнем Востоке.

Мимо прошел официант, неся поднос с бокалами шампанского, и Дези схватила один. Она осушила его одним глотком, надеясь, что со стороны это выглядит элегантно, после чего запретила себе думать о смерти отца и его неодобрении. Сейчас ей необходимо сфокусироваться на работе.

Но чтобы выполнить свою работу, необходимо стать неотличимой от окружающих. Сделать это на сто процентов просто невозможно, когда на тебе платье из магазина готовой одежды и обувь, купленная на распродаже, но она должна попытаться. Иначе босс никогда не отправит ее туда, где она будет хоть немного полезна. «И где будет хоть немного интереснее», – подумала Дези, сдерживая очередной зевок, когда услышала, кажется, пятое за этот вечер обсуждение липосакции.

Желая освободить руки, она повернулась и поставила пустой бокал на поднос другого официанта. Ее взгляд снова встретился с изумрудными глазами. Теперь мужчина стоял всего в паре футов от нее.

Дези не знала, то ли ей спастись бегством, то ли воспылать радостью.

В конечном итоге она не сделала ни того ни другого. Она уставилась на его безукоризненной красоты лицо и пыталась придумать, что бы такое сказать. Пусть он не считает ее безмозглой курицей. Однако ее обычно живой ум словно оцепенел, как и она сама. Зато Дези смогла хорошенько рассмотреть его. Высокие скулы. Густые черные волосы, спадающие на лоб. Насмешливо-лукавый блеск изумрудных глаз. Чувственный рот, растянувшийся в обаятельной улыбке. Широкие плечи. Узкие бедра. И рост. Он был так высок, что она была вынуждена слегка запрокинуть голову, несмотря на свои четырехдюймовые каблук.

Прилагательное «красивый» не могло в полной мере описать его внешность. Как и другие прилагательные, которые пришли ей в голову. На секунду Дези показалось, что у нее потекли слюнки при виде этого мужчины – чего ни разу не случилось за двадцать три года ее жизни. На всякий случай она даже поднесла руку к подбородку, чтобы убедиться в обратном.

Черт, она никогда не видела подобных мужчин – ни в жизни, ни на фотографиях. И вот он стоит прямо перед ней и протягивает бокал с шампанским.

– Мне кажется, вы не откажетесь выпить, – сказал он.

Разумеется, голос соответствовал его облику – глубокий, сильный, в котором слышались веселые нотки. Неожиданно задрожали не только ее колени. Рука Дези, потянувшаяся к бокалу, тоже начала подрагивать.

Да что с ней такое?!

Ее либидо явно стало преобладать над умом. Нужно заставить мозги заработать. Незнакомец, совершенно очевидно, не собирался уходить не получив ответа.

К счастью, мозги наконец включились и вернулось природное чувство юмора. Слава богу...

– Забавно, я думала то же самое о вас.

Это нельзя счесть самым остроумным ответом, но ладно, сойдет.

– Вот как? – Его губы изогнулись в кривой усмешке, и Дези почувствовала сладостное томление. – Что ж, вы не ошиблись.

Он поднес бокал ко рту и сделал большой глоток. Дези смотрела на него как зачарованная, но наконец сумела стряхнуть невидимые чары. Ну и дела... Что происходит с ее телом, если, просто наблюдая, как он пьет шампанское, она начала возбуждаться? Может, лучше не ждать новых неприятных сюрпризов и уйти, пока она еще способна на это?

Но в ту же секунду Дези поняла, что никуда не уйдет. Частично потому, что она не была уверена, послушаются ли ее ноги, а частично... частично потому, что ей очень хотелось стоять здесь, улыбаться обаятельному красавцу и надеяться на ответную улыбку.

– Кстати, меня зовут Ник, – представился мужчина.

– Дези. – Она протянула руку.

Вместо того чтобы обменяться с ней рукопожатиями, он подержал ее руку, а потом нежно погладил подушечкой большого пальца ладонь.

Прикосновение оказалось таким легким, таким интимным, что Дези растерялась. Негромкий голос в ее голове нашептывал: «Отступи, разорви притяжение, которое возникло между вами». Но его доводы затмили жар, влечение, невидимое искрящееся пламя.

– Не хотите потанцевать, Дези? – предложил Ник, забирая у нее бокал.

Ей следует отказаться. Ей нужно успеть переделать миллион дел сегодня вечером, и ни одно дело не предусматривает танца с обалденным богатым мужчиной, который знает о соблазнении все и даже больше. Но хотя Дези понимала, что может обжечься, она кивнула и позволила Нику галантно провести ее в центр зала. Да, не случайно бытует выражение «играть с огнем».

Оркестр играл медленную мелодию – конечно, разве могло быть иначе? Ник заключил ее в объятия и повел в танце. Одна его рука лежала на ее талии. Другой рукой он поглаживал ее кисть. Его твердая широкая грудь касалась ее бюста.

Дези чувствовала, что она плавится, словно масло на солнце, подпадая под его чары. Это было глупо, нелепо и даже безумно, но впервые в жизни ей было все равно. Не важно, что она позволяет Нику прижимать ее к себе. Не важно, что позже она пожалеет об этом. Не важно, что это может привести к неприятностям на работе – она тратит время на него, а не пытается вытянуть из местных знаменитостей фразы, которые можно было бы процитировать. Это действительно походило на безумие. Дези умирала от желания создать себе имя в журналистике, и тем не менее она была готова рискнуть карьерой ради мужчины, с которым только что познакомилась.

И вот, пожалуйста, она сама льнет к нему, чтобы усилить трение груди о грудь, бедер – о бедра. Добровольно капитулирует, вместо того чтобы бороться с неожиданным искушением.

Ник смотрел на нее сверху вниз, и блеск в его глазах нельзя было спутать ни с чем. О том же говорила его восставшая плоть. И вместо того чтобы оскорбиться, Дези возбудилась до предела. Почувствовав, как в ней всколыхнулась тоска по чему-то большему, она даже не пыталась совладать с собой.

Одна ночь не может никому навредить, успокоила себя Дези. Как и один поцелуй.

Сделав глубокий вдох, она обняла Ника за шею и стала притягивать его к себе – до тех пор, пока их губы не встретились.

Глава 2

«Восхитительная женщина», – думал Ник Дюран, пока с наслаждением пил нектар с губ красавицы-блондинки. Она сказала, что ее зовут Дези, вспомнил он, пытаясь не потеряться в ощущениях, которые будили ее изящные руки, обвившиеся вокруг его шеи, и прижимавшееся к нему пышное тело.

Не потерять связь с реальностью оказалось очень сложно. Ник встречался – и очаровывал – многих женщин, но ни одна не оказывала на него такого эффекта. Еще никогда в жизни он настолько не приближался к черте, за которой можно легко забыть, кто ты и где находишься. Причем случилось это на первом же благотворительном мероприятии, которое он посетил после переезда в Сан-Диего. Они с братом Марком перенесли сюда главный офис своей алмазодобывающей компании. Все, о чем Ник был способен думать, – это губы и тело сногшибательной женщины, с которой он только что познакомился.

Как второй по значимости человек в компании «Бижу», Ник стоял во главе отдела маркетинга, рекламы и связей с общественностью. В его обязанности входило посещение идиотских мероприятий, на которых необходимо было трепать языком и передавать вещи для аукциона, пытаясь добиться репутации филантропов. Опыт показал, что участие в подобных мероприятиях приносит компании дивиденды в виде благоприятных отзывов. А хорошие отношения с общественностью – часть игры, особенно если вы являетесь новичками, решительно настроенными потрясти устои старой системы. Подобные благотворительные приемы – лучший способ получить доступ к тому, чего в противном случае добиться не так-то просто. Ник приехал сюда с определенной целью – познакомиться с нужными людьми, рассказать о своем бизнесе и создать компании рекламу. Но для того чтобы все это вылетело у него из головы, потребовался только один взгляд на Дези, пара ничего не значащих фраз и случайное касание.

Это было странно, уму непостижимо. Но он не собирался сражаться со своим влечением. Ник погладил ее по спине и снова обнял за талию. К чему сопротивляться, если всего лишь один поцелуй разжиг в нем пламя, заставляя кровь вскипеть?

Ник крепче прижал Дези к себе. Она негромко простонала, губы ее приоткрылись. Он мгновенно воспользовался представившейся возможностью и прикоснулся языком к маленькой впадинке на ее верхней губе, а затем провел им по мягкой полной нижней губе. Она выдохнула, ее руки легли ему на грудь. Это было приглашение.

Язык Ника тут же устремился в ее рот, чтобы коснуться языка – раз, другой, третий. Он дразнил, ласкал, пил ее вкус, впитывал ее аромат. Вбирал в себя ее тайну...

Несмотря на холодную внешность – платиновые волосы, голубые глаза, высокие скулы и гибкое стройное тело, – Дези опаляла, как огонь, и дурманила голову, как алкоголь. От нее исходила смесь ароматов корицы и клевера, которые слегка перебивал прохладный и сладковатый вкус шампанского. Ее тело являло собой соблазн, которому невозможно было противиться. Оно обволакивало и подчиняло Ника себе. Им владело единственное желание: сблизиться с ней настолько, насколько это возможно между мужчиной и женщиной.

Ник запустил пальцы в ее волосы, намотал на них шелковистые пряди и легонько потянул. Голова Дези послушно запрокинулась. Он завладел ее губами, не думая ни о чем, кроме своего желания.

Ник посасывал и слегка покусывал ее нижнюю губу, а затем нежно проводил по ней языком, словно исцеляя нанесенную им микроскопическую ранку. Потом его язык снова проник в рот Дези. В этот раз он провел им по внутренней стороне ее верхней губы, дразня чувствительную кожу, а затем нырнул вглубь.

Дези снова простонала, прижимаясь к нему, отдавшись во власть его языка, то исследующего ее рот, то начинающего танец с ее языком.

Нику было хорошо, и он хотел бы стоять так вечно.

Но в этот момент их кто-то задел. Толчок развеял чары. Он пришел в себя, вспомнил, где они находятся, и осознал, что через какую-то пару секунд раздел бы Дези на одном из самых важных светских мероприятий Южной Калифорнии. Этот факт должен был бы шокировать Ника или хотя бы привести в замешательство, но ему было все равно.

Им владело одно желание – увести Дези отсюда и... овладеть ею как можно скорее.

Неохотно отстранившись, Ник заставил себя пропустить мимо ушей стон протеста и не обращать внимания на то, что этот стон отозвался вспышкой желания в паху. Сделать это было не так-то просто. Как и отвести взгляд от ее пылающих щек, припухших губ и затуманившихся глаз. Но если он не сделает это сейчас, то пошлет ко всем чертям условности и овладеет ею прямо здесь, в центре танцевальной площадки, у всех на виду.

Мысль, следует признать, странная, если не дикая. Ведь он совсем не знает эту женщину. Тем не менее Ник обхватил Дези за талию и увел из зала в темноту балкона. Он старался не замечать бросаемые на них взгляды. Это было трудно, если учесть, сколько на них смотрело мужчин. Точнее, они смотрели на Дези. Только невозможность зарычать и застучать кулаками по груди, подобно пещерному человеку, заставляла его двигаться.

Дези шла с ним охотно, даже покорно, что грело собственнические чувства, владевшие Ником. Он едва успел вывести Дези на балкон. Дверь еще закрывалась за ними, а ее руки уже обвили его шею, она прижалась к нему, и ее губы в отчаянной жажде потянулись к его губам.

Тот же самый огонь пылал и в нем. Кровь бурлила, тело сотрясалось, словно от ударов грома. Но Нику это даже нравилось, потому что он жаждал заполучить Дези.

Это открытие вызвало у него в шок. Он любил женщин, но такой неожиданный и всепоглощающий порыв был для него внове.

Не отрываясь от ее губ и приоткрыв свои, чтобы она могла пробовать его на вкус так же, как это делал он, Ник прижал Дези к стене. Она вскрикнула, поскольку стена была холодной, и он просунул руку между ее обнаженной спиной и шероховатым камнем.

– Пожалуйста, – всхлипнула Дези, прижимаясь к нему бедрами и вцепляясь в его рубашку.

Чтобы помочь ей – и чтобы скорее ощутить ее руки на своем обнаженном теле, – Ник немного отодвинулся и дернул за полы рубашки, отчего пуговицы разлетелись в разные стороны. Дези принялась ласкать его грудь, спину, живот.

В этот миг для него не было ничего лучше. Несколько долгих секунд Ник ничего не делал – он просто стоял, позволяя ей исследовать его так же, как жаждал исследовать ее тело он. Но наконец его жажда победила, и он вернул себе контроль, стягивая с плеч женщины платье.

– Эй! – протестующе выдохнула Дези. – Я еще не закончила.

– Прошу прощения, – произнес он, не отрывая взгляд от ее золотистой кожи. Бюстгальтера на ней не было, впрочем, он был не нужен. Грудь у нее была высокая и маленькая, но идеальной формы, с венчающими ее бледно-розовыми сосками, которые Ник мечтал попробовать на вкус. – Обещаю, ты сможешь прикоснуться ко мне везде, где хочешь, но позже. Сейчас я должен... – Ник умолк, покрывая жаркими поцелуями ее шею, ключицы, округлые плечи. Наконец, он спустился к грудям.

Кожа Дези была такой же мягкой и благоухающей, как он и предполагал. Втянув сосок в рот и обведя его языком, Ник слегка сжал зубы. Дези затрепетала, погрузила пальцы в его волосы, потянула за них, и он почувствовал, что умрет, если не овладеет ею.

– Я должен быть внутри тебя, – хрипло проговорил он, не отрываясь от ее груди.

– Да. – Руки Дези опустились на его плечи, затем на грудь и устремились к талии, ее пальцы затеребили пряжку ремня. – Сейчас же.

Это были самые прекрасные слова, которые когда-либо слышал Ник.

Он запустил руку под юбку ее платья и водил ладонью по бедру, пока не нашел край нижнего белья и, что самое важное, сердцевину ее женственности. Какая же она мягкая, влажная, горячая! Такая горячая, что Нику понадобился весь его самоконтроль, чтобы не ворваться в нее в ту же секунду. Но Ник устоял и просунул два пальца в кружевные трусики. Он поглаживал и ласкал Дези до тех пор, пока колени у нее не ослабли. Она схватилась за него.

– Ник!

Он сдвинул тонкое кружево одним расчетливым движением и опустился перед ней на колени.

– О да! – вскрикнула Дези.

Он перекинул одну ее ногу через плечо, тем самым полностью открыв ее своему взгляду, рукам и рту.

Она всхлипнула и, услышав этот звук, он вскинул голову. И неожиданно Ник понял: это не просто утоление животной похоти. По крайней мере, не для него. Не понимая, чем заинтриговала его Дези, он тем не менее был уверен, что захочет увидеться с ней вновь.

Руки Дези переместились с плеч на его голову. Она ухватила Ника за волосы и бездумно потянула их, что возбудило мужчину еще сильнее. Наслаждение накатило на него гигантской волной, и он не удержался от низкого стога.

Возбуждение женщины питало его, и он укусил ее. Потом еще раз и еще, после чего провел языком по мягкой, гладкой коже. Было бы неплохо, мелькнула у него мысль, если бы на следующее утро она увидела в зеркале крошечные синяки на бедрах и животе и вспомнила бы о нем. Потому что он обязательно будет вспоминать о ней.

– Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, – повторяла Дези, и ее сексуальный голос, срывающийся на стон, был для Ника самой лучшей музыкой.

Он засмеялся и принялся снова осыпать поцелуями ее живот, а затем спустился ниже.

Дези дрожала и льнула к нему. Нику безумно нравилось, что она, как и он, отдается без остатка тому, что происходит между ними.

В ответ на ее немые мольбы Ник раздвинул ее бедра. Дези провела пальцами по его лицу, чувствуя, как царапают ее кожу щетинки на подбородке. Ник хотел как можно скорее оказаться в ней – это отчаянное желание граничило с сумасшествием.

Однако им владело еще одно желание, которое, пожалуй, было даже сильнее. Он жаждал увидеть Дези, доведенную им до экстаза. Как она будет при этом выглядеть, какие звуки издавать? Какой аромат будет источать ее тело, когда она перешагнет невидимую грань и забудется в вихре наслаждения?

Дези прижала ладонь ко рту, чтобы заглушить крик.

Ей казалось, что вот-вот она взорвется от захлестывающих ее ощущений. Каждая нервная клеточка сигнализировала о безумном наслаждении, которое дарил ей Ник своими ласками.

Ей было настолько хорошо, что она выгнула спину, а ее бедра подались вперед.

Она была близка к тому, чтобы сгореть и восстать из пепла, как Феникс. Секунду, всего секунду, Дези задавалась вопросом: почему он медлит? Но тут на нее нахлынуло удовольствие, к которому Ник подводил ее неспешно и умело.

– Ник, я не могу...

– Можешь, – ответил он, и в его хриплом голосе слышалось обузданное нетерпение.

– Не могу, – повторила она, задыхаясь. – Мне нужно...

– Я знаю, что тебе нужно. – Ник завладел ее губами.

Колени женщины подогнулись, а руки задрожали. Все ее тело пело какую-то божественную мелодию. Дези судорожно тянула его то за рубашку, то за волосы, то за галстук-бабочку, съехавший набок.

– Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, – умоляла Дези, мечась, словно безумная, и выгибая спину дугой. Ей нужно было больше. Ей был нужен он.

Ник выругался низким голосом, не стесняясь в выражениях, и от этих слов ее кожу словно лизнуло пламя. Это ощущение только усилило растущее напряжение.

И вдруг все изменилось. Продолжая ласкать средоточие ее женственности и вкушая нектар ее тела, Ник поднял руку и сильно ущипнул один сосок.

Тело Дези словно переключилось на другой режим, конечным пунктом которого стал почти мгновенный экстаз. Она оказалась в эпицентре урагана наслаждения. Такое ей еще не доводилось испытывать.

– Ник! – вскрикнула Дези, утрачивая связь с реальностью.

Он понял, что с ней творится, и стал ласкать ее все нежнее и нежнее, а вихрь нес женщину прямо к сияющим звездам...

Когда Дези начала понемногу приходить в себя, Ник, придерживая ее, проворно расстегнул брюки, затем подхватил ее на руки.

Она еще не отошла от чувственного потрясения, но ее вели инстинкты. Ноги Дези обвились вокруг его талии, руки обхватили широкие плечи.

В следующую секунду Ник уже был между ее бедер – большой, твердый, уверенный. Она только что вернулась с заоблачных высот, но когда он медленно проник в нее, Дези не могла не ответить.

Он был так терпелив, так заботлив, так желал удовлетворить ее, что сейчас она ожидала от него торопливости, может быть, даже грубости.

Однако Ник никуда не спешил. Он прошептал:

– Ты так красива, что я не могу устоять.

И несколько раз нежно поцеловал ее в щеку.

Его слова, как и ощущение их слившихся тел, усилили ее возбуждение.

– Все в порядке, – сказала Дези, шевельнув бедрами, чтобы подбодрить его. – Я готова.

– В порядке? – хрипло переспросил он, и она почувствовала, как задрожало его крупное тело в попытке справиться с собой.

Дези была тронута. Она не ожидала проявления такта от незнакомца, с которым ее связала мгновенная и неодолимая страсть. Она поцеловала Ника, благодаря его за заботу.

– Пожалуйста, – прошептала она. – Я хочу почувствовать тебя внутри.

Этого шепота оказалось достаточно, чтобы сдерживаемое нетерпение завладело им целиком. Что, безусловно, только обрадовало Дези.

Ник начал двигаться. Наслаждение пронзило ее стрелой, отозвавшись в каждом нервном окончании, отчего тело женщины вспыхнуло, как вспыхивает небо, озаряемое фейерверками.

– Дьявол, – выдохнул Ник, сильнее сжимая ее бедра. – Ты просто чудо.

Скоро, совсем скоро Дези снова приблизилась к краю водопада, прыжок с которого погружал ее в море наслаждения. Но в этот раз она хотела оказаться там не одна.

Она старалась доставить Нику столько же удовольствия, сколько подарил ей он. Дези провела подушечками больших пальцев по его соскам, прошептала, как сильно она его хочет, и приподняла бедра навстречу ему. Похоже, это сработало, потому что Ник простонал и стал двигаться энергичнее. Затем он подался вперед, и его губы оказались в нескольких дюймах от ее губ.

– Поцелуй меня! – скомандовал он и, не дожидаясь, когда Дези откликнется, сам прильнул к ее губам.

Она легонько ухватила зубами его нижнюю губу и укусила. Он был нужен ей весь, без остатка. Это желание было настолько сильным, что затмевало все мысли.

Дези снова укусила его, сильнее. Должно быть, легкая боль стала именно тем сигналом, которого ждал Ник. Он хрипло выкрикнул что-то и, совершенно очевидно, потерялся в водо-

вороте удовольствия. Дези откинула голову, пытаясь вдохнуть воздух, но Ник не позволил ей. Он снова завладел ее губами, обжигая женщину жаром своего тела. Через несколько секунд она вместе с Ником снова преодолела невидимую грань. Ее тело неистово извивалось, танцуя под звуки неслышной музыки, порожденной их близостью.

Глава 3

Когда Дези смогла дышать, а ее затуманенная голова наконец прояснилась, она не знала, что сказать, как повести себя.

Мозг ее пытался осмыслить то, что произошло. Она не могла поверить, что занималась сексом с незнакомцем в общественном месте. И не просто в общественном месте, а на балконе, за дверью которого полным ходом шел благотворительный вечер. Если бы час назад кто-нибудь сказал ей, что она, прижавшись к наружной стене отеля, будет обвивать ногами мужчину, чье имя узнала незадолго до этого, и испытает неведомое доселе наслаждение, она бы... Ну, она бы расхохоталась и назвала этого человека выдумщиком и фантазером.

Но это случилось. И самое любопытное, что она ничуть не сожалеет. К чему сожаления, если ее тело насытилось?

– Ты в порядке? – спросил Ник, прижимаясь губами к ее шее.

– Не знаю, – честно ответила она. – Это было... – Ее голос сорвался.

– Потрясающе, – закончил Ник, целуя ее в ключицу. – Невероятно, неповторимо.

Дези хихикнула. Это был несвойственный ей звук. Она не принадлежала к тем женщинам, которые любят хихикать. Впрочем, она не принадлежала и к тем женщинам, которые встречаются с мужчинами ради секса на одну ночь, да еще в общественном месте.

Ник поднял голову и насмешливо свел брови. Однако выражение его красивых зеленых глаз, едва различимых в темноте, не изменилось.

– Как понимать твои слова? Наш секс не стал для тебя неповторимым?

Он просунул между ними руку и погладил подушечкой большого пальца ее все еще пылающую кожу. Дези выгнулась дугой, вжимаясь в него. Она знала, что Ник ее дразнит, но ничего не могла с собой поделать. Обычно она не позволяла мужчине брать бразды правления в свои руки, но с Ником все было иначе. Ей нравились его чувство юмора, ум, который светился в его глазах, то, с каким уважением, даже благоговейно, он сжимал ее в объятиях, целовал. И, уж конечно, нельзя было сомневаться в том, что Ник – самый неотразимый мужчина, с которым ей когда-либо приходилось встречаться.

– Понимай это так, что мне очень понравилось заниматься с тобой сексом, – проговорила она срывающимся голосом.

– Значит, сексом, да?

Он усилил ласки, и по телу Дези побежали искры. Ник смог вызвать у нее желание. Опять.

– Ник, – прошептала она, кладя ладонь на его шею и откидывая голову назад, к прохладной каменной стене.

– Дези, – дразня ее, произнес он низким голосом.

Дези почувствовала, что он готов продолжить.

– Не играй... – тихо простонала она.

Желание овладело ею быстро и неожиданно, словно Ник ни разу не утолял ее голод.

– Я думал, тебе нравится, когда я играю.

Его горячее дыхание опалило кожу, его слова, произнесенные едва слышным шепотом, затронули самую потаенную частичку души.

– Ты понял, что я хотела сказать.

Когда Ник пробормотал какое-то смачное словечко, это только подогрело ее желание. Он приподнял Дези, чтобы затем медленно опустить ее. Он повторил это во второй раз, в третий, продолжая ласкать женщину. На то, чтобы снова оказаться у заветной черты, за которой существует только чистый восторг и ничего более, понадобилось не больше минуты-двух. Но когда Дези была готова пересечь эту черту, Ник застыл.

– Что случилось? – Она заставила подняться отяжелевшие веки. – Почему ты остановился?

– Поехали ко мне домой.

– Что? – Дези настолько далеко зашла, что с трудом вникала в смысл его слов.

– Поехали ко мне домой, – повторил Ник, глубже проникая в ее тело.

Она простонала, не сумев удержаться, и вильнула бедрами, чтобы добиться от него большего. Но он держал ее крепко, не позволяя шевелиться.

– Пожалуйста, – взмолилась Дези. Ее тело сотрясилось, желая избавиться от возрастающего напряжения. – Мне нужно...

Ник прильнул к ее губам в поцелуе, крепком и нежном одновременно.

– Скажи, что ты поедешь со мной, и я вознесу тебя на небеса.

– Подари мне рай, – едва слышно выдохнула Дези, – и, может, я поеду к тебе домой.

Ник рассмеялся, и этот низкий, глубокий смех вызвал дрожь, прокатившуюся по ее спине. Тело Дези словно расплавилось.

– Я хочу тебя в своей постели.

– Тогда ты знаешь, что должен сделать.

– Значит, да?

– Точно не нет.

– Черт, ты мне нравишься, Дези.

– Я очень на это надеюсь, учитывая, как мы провели последние сорок пять минут.

Дези пришлось прикусить язычок, может, поэтому ей удалось справиться с желанием признаться, что он тоже ей нравится. Очень нравится. У нее было немного мужчин – всего двое до Ника, – но ни одному из них не удалось ее рассмешить во время занятий любовью. Дези понятия не имела, как ей этого не доставало.

Ник наклонил голову и лизнул один ее сосок, затем другой.

– Поехали ко мне, – настаивал он.

Дези тем временем превратилась в дрожащий, отчаянно жаждущий удовлетворения комочек плоти.

– Я проведу остаток ночи с тобой, показывая, как сильно ты мне нравишься.

Она не хотела уступать, но не потому, что чего-то боялась. Ник очень сильно ей нравился. Но последнее, что сейчас было нужно Дези, – это влюбиться в сексуального, богатого, харизматичного парня, который разобьет ей сердце.

Но все же... все же... как и он, она не была готова завершить это приключение. Не готова была уйти от Ника, от его изумрудных глаз и обаятельной улыбки, остроумия и нежных рук. И уж точно была не готова расстаться с наслаждением, которое он дарил ей.

– Пожалуйста, Дези, – пробормотал он, уткнувшись ей в щеку, и впервые она уловила напряженность в его голосе, почувствовала, как от дрожи сотрясается его крупное тело. – Я хочу тебя.

– О'кей, – уступила Дези, поддаваясь внезапному импульсу и отбрасывая благоразумие.

– О'кей?

– Я поеду к тебе домой.

Ник испытующе взглянул на нее:

– Точно?

– Да. – Она усмехнулась с легким лукавством. – При условии, если я вознесусь на небеса в ближайшие шестьдесят секунд.

Может статься, это будет ее первый – и, скорее всего, единственный – опыт секса на одну ночь, и стоит попытаться извлечь из ситуации максимум.

– Я боялся, что ты никогда не попросишь. – Его улыбка была ослепительной.

Ник наклонился и накрыл ее губы своими. Меньше чем через тридцать секунд он уже заглушал ее крики, когда она утратила связь с реальностью.

Дом у Ника был потрясающий. Даже хуже – идеальный. И был отражением личности владельца. В то время как большинство женщин обеими руками ухватились бы за возможность закрутить роман с шикарным, богатым, идеальным мужчиной, Дези расстроилась, поскольку она не относилась к этому самому большинству.

Было два часа ночи. Она сидела у бара в центре великолепно обставленной кухни Ника (Дези до сих пор не знала его фамилию, да и не хотела знать) и наблюдала, как он жарит блинчики с черникой. Он поинтересовался, что она любит, и она сказала, что блинчики.

– А ты любишь ТВ-шоу? – продолжал расспросы Ник, не отрываясь от плиты.

Дези смотрела на него и чувствовала, что понемногу сходит с ума. На нем были только сильно поношенные джинсы. Мужчина просто не имеет права выглядеть настолько потрясающе вне страниц журнала мод.

И мужчина не должен уметь жарить блинчики, как заправский повар, после трех раундов незабываемого секса. Это против всех законов природы.

– Дези? – Ник бросил на нее быстрый взгляд через плечо.

Она попыталась сделать вид, что не пожирает глазами его идеальную фигуру последние десять минут. Судя по его усмешке, ей это удалось плохо.

Молодая женщина откашлялась и сконцентрировалась на заданном вопросе, чтобы отвлечься от того пугающего факта, что она, похоже, превращается в сексуально озабоченную дамочку.

– Я не смотрю телевизор.

– Неужели? – Ник повернулся и недоверчиво уставился на нее. – Все смотрят.

Дези вздернула бровь:

– Далеко не все.

Ник перечислил несколько популярных шоу, но она покачала головой, и он тяжело вздохнул:

– Ладно. Как насчет твоего любимого фильма? Или ты и фильмы не смотришь?

– Фильмы смотрю. Но не так-то просто выбрать один, как мне кажется. – Дези изо всех сил крепилась, стараясь не улыбнуться при виде его досады.

– Не усложняй.

– Тогда твой любимый фильм?

– «Титаник».

Наступила очередь Дези недоверчиво уставиться на Ника.

– Ты подшучиваешь надо мной?

– Почему? – Ник уже не скрывал недовольства. – Это фантастический фильм. Любовь, страсть, опасность, возбуждение. Что из этого не должно мне нравиться?

– Ну, не знаю. Может, предательство? Попытка самоубийства, попытка убийства, бедность, айсберги, смерть. Не говоря уже о печально известном корабле.

– Ты оригиналка. Тебе кто-нибудь это говорил?

– Нет.

– Ну, тогда позволь мне стать первым. Ты настоящая оригиналка.

– Я реалистка.

Ник фыркнул:

– Ты нигилистка.

Дези хотела было возразить, но передумала. В конце концов, кого она хочет обмануть? Он совершенно прав.

– Просто зови меня Камю, – сказала она, пожимая плечами.

– Это из какого-то фильма? – поинтересовался Ник, наливая тесто на сковороду.

– Ты серьезно? – возмутилась она, следя за ним, как ястреб, и выискивая признаки насмешки.

Однако он бросил на нее взгляд, который иначе как простодушным назвать нельзя. Судя по всему, Ник на самом деле понятия не имел, о чем она говорит.

Хм. Может, не такой уж он и идеальный. Эта мысль привела Дези в необъяснимый восторг.

– Альбер Камю – французский писатель, – спустя секундную паузу объяснила она.

– О. – Ник пожал плечами. – Никогда о нем не слышал.

Эта новость заставила ее расслабиться.

– Ну, в таком случае многие сказали бы, что ты ничего не потерял.

– Но не ты.

– Может быть, да. А может быть, нет.

Ник усмехнулся, ставя перед ней тарелку, полную золотистых, хорошо прожаренных блинчиков.

– Но ты до сих пор так и не назвала свой любимый фильм.

– Я ответила, что не могу выбрать один-единственный. Не всем дано найти поэзию в тонушем корабле.

– Скорее жалость. – Он бросил на Дези лукавый взгляд, который заставил ее насторожиться. – Знаешь, я думаю, ты права. Я тоже не могу выбрать только один фильм. Чем дольше я об этом размышляю, тем больше могу назвать фильмов, которые мне нравятся.

– Вот как? И какие?

– Например, «Посторонний». И...

– Ах ты, паршивец! – перебила его Дези, отломив кусочек блинчика и бросила в него. Разумеется, Ник поймал вкусный снаряд. Ртом. И, похоже, без усилий. – Это самое известное произведение Камю.

– Да? – удивился он, изображая воплощенную невинность. – Я понятия не имел.

Дези пристально смотрела на Ника, пытаясь отыскать следы того, что он водит ее за нос. Совершенно очевидно, Ник лгал, но то, что она не сразу поняла это, было странно. Обычно Дези сразу распознавала вранье – и даже немного гордилась этим. Благодаря этому качеству ей хорошо удавались журналистские расследования. Но это же делало ее отвратительным репортером светской хроники.

То, что Ник так хорошо владеет собой, произвело на нее впечатление. И – одновременно – вызвало сильную нервозность.

Ник указал на ее тарелку:

– Ешь блинчики, пока они не остыли.

– Может, я люблю холодные.

– Да?

Взяв бутылку с кленовым сиропом, Ник полил им блинчики Дези, разрезал один на кусочки, подцепил на вилку и поднес к ее рту.

Несколько секунд он терпеливо ждал, когда она откроет рот. Дези продолжала молча смотреть на него, словно не замечая поднесенного ей кусочка. Ник округлил глаза:

– Мои блинчики не такие вкусные, когда остынут. Поверь мне.

Поверить ему? Это прозвучало настолько нелепо, что Дези едва не рассмеялась. Скорее ад заледенеет, чем она поверит ему. Мистеру Совершенство. Нет, премного благодарна.

И дело не в том, что она не доверяет мужчинам. Доверяет, но не всем. Жизнь снова и снова преподает ей один и тот же суровый урок: нельзя ни на что и ни на кого рассчитывать. Если ей что-нибудь нужно, то полагаться следует прежде всего на себя. Кто-нибудь другой запросто подведет.

Может, это нельзя назвать философией на все случаи жизни, и может, здесь есть капля нигилизма, но это – ее кредо. Дези придерживалась его большую часть своей жизни. Она не извлекла из этого слишком много, но и не нашла повода усомниться.

И все же, помня свои принципы, она – необъяснимо – подалась вперед и позволила Нику положить кусочек блинчика ей в рот. Дези понятия не имела, почему она так поступила, и уж точно не для того, чтобы осчастливить Ника. Совсем не поэтому.

Когда она прожевала и проглотила этот злосчастный кусочек, Ник всучил вилку ей. Неужели только она чувствует, что этой ночью случилось что-то волшебное?

Несомненно. Ник принадлежит к тем мужчинам, которые каждую ночь подцепляют новую женщину на очередной вечеринке. Вполне вероятно, что сегодняшняя ночь – потрясающий секс, увлекательная словесная дуэль и восхитительные блинчики – для него обычная процедура. «Ну и прекрасно», – уговаривала себя Дези, несмотря на сосущее чувство в животе.

Секс на одну ночь был ей чужд, но именно этого она ожидала, именно этого хотела, когда поехала домой к Нику. Но в середине ночи ей стало ясно, что она хочет большего, и это было очень плохо. И не важно, какое наслаждение подарил ей Ник или какое удовольствие она получает, сидя с ним на кухне.

– Значит, вопрос о любимом фильме снимается с повестки дня, – сказал Ник. – Как насчет любимой песни?

– Для чего все эти вопросы?

– А для чего все эти уклончивые ответы? – парировал он.

– Я первая спросила.

– Вообще-то, если подумать, первым был я, задав тебе вопрос о любимой песне. И я по-прежнему жду.

– А у тебя бульдожья хватка, – заметила Дези, прищурившись.

– На худшее, чем обаятельный песик, я не согласен. – Ник подошел к холодильнику, вытащил бутылку шампанского и апельсиновый сок. – К тому же сильный, уверенный в себе и... быть может, сексуальный?

Он взглянул на Дези, играя бровями, и ей понадобилась вся ее выдержка, чтобы не прыснуть от смеха.

– Сексуальный? Хм... Может быть. Хотя я вообще-то думала – скромный.

– Это само собой разумеющееся. Скромность – то качество, которое весь мир ассоциирует с профессионалами, работающими с общественностью.

– Так вот где ты работаешь? – Дези обрадовалась, когда перед ней чуть-чуть приоткрылась дверь, ведущая в его настоящую жизнь. – В отделе по связям с общественностью?

Ник пожал плечами:

– Можно и так сказать.

– Это не ответ.

Он изобразил удивление, ставя перед ней «Мимозу»¹:

– Считаешь, что ты единственная, кому позволено уклоняться от ответов?

В этот раз Дези рассмеялась, потому что просто не смогла удержаться. Ник в самом деле был не обыкновенно обаятельным и интересным мужчиной.

Она взяла бокал, который он поставил перед ней, и сделала большой глоток. Ник воспользовался этим и схватил со стойки ее смартфон.

– Что ты делаешь? – воскликнула Дези, когда он начал нажимать на клавиши.

– Вношу номер своего телефона, чтобы ты могла позвонить мне в любое время, когда захочешь.

¹ «Мимоза» – коктейль, приготовленный из равных частей шампанского (или другого игристого вина) и охлажденного сока цитрусовых. (Здесь и далее примеч. пер.)

– Почему ты думаешь, что я захочу тебе позвонить после того, как эта ночь закончится? Ник взглянул на нее с выражением, которое, как предположила Дези, означало у него полнейшее непонимание.

– Почему ты не захочешь позвонить?

– Мы собираемся провести остаток ночи, задавая друг другу вопросы, на которые не хотим отвечать?

– Не знаю. А мы собираемся?

Дези округлила глаза, но не успела ничего сказать. Зазвонил телефон Ника, который он оставил рядом с плитой. Ник даже не шевельнулся.

– Ты не собираешься ответить на звонок? – поинтересовалась Дези.

Как репортеру ей было интересно, кто звонит ему в два тридцать ночи. Но, главное, Ник стоял к ней слишком близко. Они не касались друг друга, однако Дези ощущала жар, исходящий от его тела, и это путало ее мысли.

– Это я, звоню себе с твоего телефона. Теперь у меня есть твой номер. – Ник смотрел ей в глаза, и в этом взгляде, в голосе было что-то, навещающее Дези на мысль, что дело не только в десяти цифрах телефонного номера.

Неожиданно ей пришлось приложить все свои силы, чтобы не сжаться в комочек.

Дези не нравилось это чувство так же, как и чувство собственной незащитности. Проницательный Ник увидел больше, чем она собиралась ему показать. Поэтому она поступила так, как всегда поступала в таких случаях, – ринулась в атаку.

– Что, если я не планировала давать тебе свой номер?

Ник приподнял бровь:

– Ты против того, чтобы он у меня был?

– Я спрашиваю не об этом!

– Именно об этом.

– Нет, я... – Дези оборвала себя. – Ты тот еще тип! Тебе это известно?

– Мне говорили это раз или два. – Он помедлил, затем произнес: – У меня есть предложение.

– Э, нет, спасибо. – Она попыталась встать, но Ник заставил ее снова опуститься на стул.

– Ты даже не выслушала меня.

– Ну, когда парень говорит такие слова девушке, которую едва знает, дело обычно заканчивается тем, что она оказывается в цепях где-нибудь в подвале, в то время как он делает лекала, чтобы по ним скроить себе одежду из ее кожи.

– Ого! – протянул Ник. – Ты настолько подозрительна?

– Я смотрела «Молчание ягнят». И знаю, как это бывает.

– Похоже, что нет. Иначе ты не поехала бы ко мне, – резонно заметил он. – К тому же, увы, у меня нет подвала. И наручников нет. И никакой психопатологии тоже. К тому же я совершенно не умею шить. Так что ты, с большой долей вероятности, находишься в безопасности.

– Позволь мне самой судить об этом. – Дези разглядывала его с деланным подозрением. – Ну, что ты хочешь мне предложить?

– Я хочу сохранить твой номер, хотя ты не пришла от этого в восторг. Обещаю не звонить тебе, пока ты первая не позвонишь мне. Идет?

– Что, если я никогда не позвоню?

– Я буду очень расстроен, но обещаю, что не буду надоедать тебе звонками и домогаться тебя по телефону? Ну, согласна?

Зачем сжигать мосты?

– Идет, – кивнула она.

– Отлично. – Ник очаровательно улыбнулся, а затем потер шею рукой.

Глаза Дези невольно устремились к его впечатляющему прессу над поясом низко сидящих джинсов и хорошо развитой грудной клетке. Она стиснула зубы и второй раз за ночь пустила слюнки.

Должно быть, она не слишком в этом преуспела, потому что Ник усмехнулся и спросил:

– Видишь что-нибудь, что тебе нравится?

– Мне нравишься ты. – Слова сорвались с языка прежде, чем Дези успела его прикусить. Ее рука сама собой поднялась и зажала рот, но было поздно. Она произнесла вслух то, что думала.

Впрочем, судя по виду Ника, его не испугало это признание. Он выглядел довольным, словно Дези только что преподнесла ему подарок. Или вознесла его на вершину наслаждения.

«Что не так уж плохо», – подумала молодая женщина. Ведь он сделал то же самое для нее.

Ник сократил и без того небольшое расстояние между ними до минимума. Он развернул стул Дези, чтобы видеть ее лицо, и придвинулся еще ближе, встав между ее ногами.

– Ты мне тоже нравишься, – сказал он, целуя ее сначала в лоб, затем в щеку и напоследок в губы.

– Да? – Она запрокинула голову, чтобы он мог провести губами по ее шее.

– Да. И раз уж мы установили, что наши симпатии взаимны... – Он протянул руки к пуговицам мужской рубашки, которая была ей слишком велика. Дези почувствовала, как затуманивается ее сознание, когда он расстегнул две пуговицы, а затем нежно провел костяшками пальцев по полушариям ее груди. – Думаю, нам стоит вернуться в спальню, чтобы убедительно продемонстрировать друг другу эти симпатии.

– Убедительно? – Дези старалась говорить спокойно, хотя ее тело словно наэлектризовалось. – Значит, вот как сейчас это называется?

Ник рассмеялся.

– Прости. Знаю, звучит не очень романтично, но у меня напрочь вышибает мозги, стоит мне до тебя дотронуться.

Дези была очарована его признанием, хотя и не хотела ему поддаваться. Однако она намеревалась сохранить легкость в их отношениях, у которых не могло быть продолжения, а потому заявила:

– Мне не важно, что у тебя перестают работать мозги, главное, чтобы другие твои органы продолжали функционировать.

Ник вздернул бровь:

– Они работают как часы, если хочешь знать.

– Да ну? – Она провела рукой по его мускулистой груди. – Докажи!

Его глаза потемнели. Он ухватил Дези за бедра и потянул ее к себе. Она оказалась на краешке стула, а ее лоно – прямо напротив кончика его восставшей плоти.

– Этого доказательства тебе достаточно? – прошептал Ник, обдавая ее ухо горячим дыханием.

– Пока не знаю. Но, думаю, мне понадобится более убедительная демонстрация. – Дези выгнулась дугой, с наслаждением слыша его стон, который он и не думал сдерживать.

– Значит, более убедительная демонстрация? – Ник поднял ее, словно она ничего не весила.

Второй раз за ночь Дези обвила его ногами и руками.

Она прильнула к Нику, пока он нес ее в спальню.

– «Ты мне нужен сегодня ночью», – прошептала она.

– Ты мне тоже нужна, – ответил он, опуская ее на кровать.

Дези рассмеялась:

– Это моя любимая песня.

В его глазах что-то мелькнуло – что-то волшебное и пугающее одновременно. И – о! – такое возбуждающее. В следующую секунду Ник целовал ее с всепоглощающей страстью, с отчаянием, которое тут же нашло отклик в ней.

– А у тебя какая любимая песня? – сумела выдать, задыхаясь, Дези, когда он закончил расстегивать пуговицы на ее рубашке, одаря поцелуем каждый кусочек обнажающейся кожи. Мысли вихрем крутились у нее в голове, но тело уже подчиняло себе мозг. Тем не менее она ждала ответа.

– Я думал, это очевидно. – Она почувствовала, как губы Ника, прижавшиеся к ее животу, растягиваются в улыбке. – «Чудесный вечер» Эрика Клэптона.

Глава 4

Мужчина проснулся один. Этого он не ожидал.

Ему стало паршиво.

Ник знал, что Дези не готовит кофе на кухне и не принимает душ в ванной. Нет, она покинула его дом и забрала с собой все, что могло бы напомнить ему о ней. Она не оставила записки, не назвала своей фамилии. Даже хрустальная туфелька отсутствовала.

Она в самом деле ушла. Ушла бесповоротно. Если бы на его спине не остались следы ее ногтей, если бы кровать не выглядела так, словно по ней пронесся ураган, если бы в телефоне не сохранился ее номер, то легко можно было бы поверить в то, что прошедшая ночь – плод его воображения.

Нет, он ничего не нафантазировал. Дези была реальной. К несчастью, он сам себя связал обещанием – не звонить ей, пока она не позвонит ему.

В общем, паршивее не бывает.

Потому что Дези ему понравилась. Очень-очень понравилась. Больше, чем следовало, учитывая то, что он почти ничего о ней не знал. Да и та скудная информация, которой он располагал, досталась ему в результате давления на Дези.

Это должно было бы стать первым признаком того, что все пойдет не так, как он хотел. Проклятье!

Быстрый взгляд на часы показал, что еще нет семи. Дези заснула в пять часов, когда усталость наконец взяла над ними верх. Значит, она ушла недавно. Если бы он проснулся на несколько минут раньше, то удержал бы ее.

Ник был готов сойти с ума. Он планировал начать утро в том же ключе, в каком провел большую часть ночи, – погрузившись в нее и глядя, как женщина переносится в мир чистейшего наслаждения, а оборонительная стена, которой она себя окружила, рушится кирпич за кирпичом.

Сейчас, когда Ник лежал в стремительно остывающей постели, этот план показался ему нелепым. Кое-что он все-таки о Дези узнал. Она эмоционально закрытый человек. Нужно быть идиотом, чтобы не увидеть знаки «Посторонним вход воспрещен», которые проявлялись почти во всех ее поступках. И все же... все же она открывалась ему не раз и не два за эту ночь. О нет, не в важных вещах. Нельзя было понять, какая она на самом деле, почему у нее такой безрадостный взгляд на жизнь и даже какой у нее любимый фильм. Однако Дези приподняла свою броню настолько, что он сумел разглядеть в ней массу противоречивых составляющих, делающих ее неповторимой.

То, что Ник увидел, ему понравилось. Вот почему ему было трудно примириться с исчезновением Дези. Впервые за долгое время он с нетерпением ждал возможности исследовать ее душу, как исследует неизвестную землю первооткрыватель. Ник хотел разглядеть все нюансы, которые присущи только ей.

Ради всего святого, ведь он сразу привез ее к себе домой, чего обычно не делал! Раньше он перед этим ходил несколько раз на свидание с женщиной.

И все же прошлым вечером, на балконе, он фактически умолял ее поехать к нему. Частично это было вызвано тем, что Ник очень хотел переспать с Дези еще раз, потому что те два раза на балконе не утолили сексуальный голод, связавший их воедино. Впрочем, это не объясняло, почему он настаивал на поездке к нему. Ведь они были в отеле. Разве не проще было бы снять номер?

Вместо этого Ник привез Дези к себе. Он поджарил для нее блинчики с черникой и стал задавать вопросы. А когда она отпустила несколько комментариев по поводу его мебели, он

собрался показать ей свою студию, которая была запретным местом, святая святых. Даже своего брата Марка он впускал туда не всегда, не говоря уже о других людях.

Ему казалось, что он ясно дал понять Дези, как сильно она его заинтересовала, но, возможно, он ошибся. Вероятно, Дези решила, что его устроит, если она исчезнет до того, как он проснется. Как-никак он не сказал ей ничего обнадеживающего.

Однако он объяснил, почему дал ей номер своего телефона. Разве это не должно служить доказательством его интереса к ней?

При чем здесь его интерес? Что, если проблема заключается в отсутствии интереса с ее стороны? Дези с крайней неохотой отвечала на самые безобидные вопросы. Словно боялась подпускать его слишком близко к себе.

Эта мысль вызвала у Ника досаду. Он уже давно не встречал женщину, которая вызвала бы у него такой жадный интерес. Которая была бы умна, обладала чувством юмора и при этом еще была дьявольски сексуальной. Так почему женщина, обладающая такими достоинствами, сбежала от него при первой возможности?

Ник прошлепал в ванную, включил душ и, ожидая, когда из крана потечет горячая вода, долго и беспристрастно изучал свое отражение в зеркале. Что видела Дези, глядя на него? Может, она разглядела только ту его личину, которую он приберегал для общественных мероприятий, – непринужденного беспечного парня, который не прочь пропустить стаканчик пива или сыграть партию в гольф? Парня, у которого всегда наготове шуточка-прибауточка?

Или все-таки ей удалось заглянуть глубже и увидеть его настоящего, спрятавшегося за показным блеском? Ник пытался немного приподнять маску прошлой ночью. Но если Дези что-то увидела... то от кого сбежала? От блестящего мужчины, с которым познакомилась на благотворительном мероприятии, или от того, который прятался глубоко внутри?..

Ник чуть не протер кожу до дыр, пытаясь избавиться от ее запаха теплого меда, который вьелся в него.

Он продолжал беречь рану, снова и снова прокручивая в голове события прошлой ночи, когда час спустя ввалился в кабинет брата.

– Как прошел благотворительный вечер? – спросил Марк, не поднимая глаз и проверяя утреннюю почту.

– Поучительно, – ответил Ник, подходя к окну, занимающему целую стену.

За прилегающей к офису территорией виднелись скалы и небольшой пляж, а за ними начинался безбрежный Тихий океан. Ник смотрел, как рождаются волны и несутся с пеной на гребнях к берегу. Хотя стояла зима и вода была холодной, несколько серферов балансировали на досках в ожидании очередной большой волны.

Никун захотелось оказаться среди них, стать свободным и делать – впервые в жизни – все, что заблагорассудится. И к черту последствия!

Марк поинтересовался:

– В каком смысле поучительно?

Фантазия развеялась.

– Не понял. – Ник повернулся и взглянул на брата.

– Когда я спросил, как прошел благотворительный вечер, ты ответил, что поучительно. Вот я и спрашиваю, в каком смысле?

Марк встал и подошел к нему. Бросив быстрый взгляд на океан, он пылливо посмотрел на брата.

Ник рассказал все в деталях, уделяя внимание людям, с которыми он познакомился, и деньгам, с которыми рассталась их компания. Но Марк был его братом и лучшим другом, единственным человеком, которому он открывал душу. Вот почему Ник даже не уследил, в какой момент признался:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.